

30. *Kasten E.* The Dynamics of Identity Management // *Rebuilding Identities. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia.* 2005; *Kasten E.* Alkhalalalai. The Fall Festival of the Itelmens in Kamchatka. 2015; *Plattet P.* Le double jeu de la chance. Imitation et substitution dans les rituels chamaniques contemporains de deux populations rurales du Nord-Kamchatka (Fédération de Russie, Extrême-Orient sibérien): les chasseurs maritimes de Lesnaia et les éleveurs de rennes d'Atchaivaiaam. 2005.

31. *Jochelson W.* 1908. С. 762, [2016. С. 788], [1997. С. 199].

32. *Jochelson W.* 1908. С. 33, [2016. С. 71].

33. *Kasten E.* The Dynamics of Identity Management // *Rebuilding Identities. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia.* 2005. P. 247.

34. *Zgusta R.* The Peoples of Northeast Asia Through Time. Precolonial Ethnic and Cultural Processes Along the Coast Between Hokkaido and the Bering Strait. 2015. P. 20.

А. И. Кириллова, И. Г. Шилкина
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ
КОЛХОЗОВ КАМЧАТКИ в 1920–1950 гг.
(на примере с. Мильково)

XX в. – это период бурного развития Камчатки в целом и отдельных ее районов в частности. Благодаря активной реализации государственной политики на усиленное экономическое развитие районы Камчатки приобрели свою специализацию, в них были внедрены новые виды занятий, самые передовые технологии тех лет. Основным направлением социально-экономической и культурной политики СССР в довоенные годы было превращение «отсталой окраины» в «развитый район». Как отмечают составители сборника «Советы Северо-Востока СССР (1928–1940 гг.)» (2), «братская помощь со стороны русского рабочего класса помогла малым народам... за короткий исторический период шагнуть в социализм непосредственно от патриархально-общинных отношений» (2, С. 13). Помимо национальных районов Камчатки достаточное внимание уделялось и развитию районов, где национальные меньшинства не составляли большую часть населения. В то же время в начале 1920-х гг. официальные власти Камчатки приравнивали жителей Мильковского района, называемых камчадалами, к коренным народам. Тем не менее, в состав освобожденных от налогов туземных на 1.01.1926 г. они не вошли (3, л. 5).

Также следует отметить, что при изучении истории коренных народов Камчатки особое внимание по традиции уделяется привычным для них занятиям, их сохранности, использованию опыта предков в организации промыслов, основам этноэкологии. При этом такой аспект развития этносов и субэтнических групп, как вхождение в их жизнь новых занятий и превращение их в традиционные, освещен недостаточно. В данной статье мы анализируем, как путем развития материально-технической базы колхозов в жизнь населения с. Мильково, преимущественно камчадалского, в начале XX в. входили новые занятия, происходили изменения в быту. Сельское хозяйство стало традиционным для мильковчан занятием именно в 1920–1950 гг., по этой причине мы ограничиваемся данными хронологическими рамками.

Так, Мильковский район по результатам обследований и анализа отчетов имперских властей был избран зоной для активного развития земледелия. Эти перспективы в своем отчете отмечал еще уполномоченный Камчатского Губревкома И. Е. Ларин в своем докладе о развитии региона в 1923 г. (4, л. 3а). Однако развитие коллективных форм хозяйствования на территории современного Мильковского района и районного центра, с. Мильково, было замедлено неоднозначным административным статусом территории (существовавшая Мильковская волость была упразднена в 1925 г., эта территория вошла в состав образованного Усть-Камчатского района, при этом частично сохранила самоуправление, лишь в 1933 г. был образован Мильковский район как особая административно-территориальная единица). Административным центром района является с. Мильково, расположенное практически в центре территории района.

Занятие сельским хозяйством в 1900–1910-х гг. не было привычным для населения Мильковского района и всего Петропавловского уезда в целом, земледелие носило вспомогательный характер, а основным и самым доходным занятием была добыча и сдача скупщикам пушнины (4, л. 17). Наибольшую выгоду охотникам-камчадалам приносила сдача соболиных и лисьих шкурок. Однако в 1925–1927 гг., в связи с резким сокращением поголовья этих объектов охоты, было приня-

то решение о запуске на пушного зверя (запрет охоты), а также доходность от рыбных промыслов была низкой – в среднем, в 1924–1925 гг. – 260 руб. на одно хозяйство, что на 140 руб. было ниже налогооблагаемого минимума (5, л. 48–49). По этим причинам развитие сельского хозяйства (земледелия и животноводства) стало государственным приоритетом и постепенно нашло поддержку среди камчатальского населения.

Из всех видов земледелия огородничество наиболее прочно привилось в Мильковском районе. В основном выращивали картофель, репу, брюкву и капусту. Мильково считалось лидером по посадкам и урожаю картофеля и других культур. Из-за того, что население в основном было агро-неграмотным, большое количество культур не могло прижиться. Плюс к этому местное население не было снабжено орудиями для обработки земли и прочего. Обработка земли производилась самым первобытным способом: «капорилкою» – палкой, загнутой на конце крюком. Не удалось привить в крае, в том числе и в селе Мильково, зерновые культуры. Не хватало квалифицированных кадров, техники и семян растений, адаптированных к камчатскому климату.

Животноводство района и с. Мильково также не находилось на высокой ступени развития, однако благодаря его популяризации в 1920-х гг. и ввозу животных на Камчатку в 1926 г. у 447 чел. мильковчан (1, с. 99, 105) было 209 лошадей и 264 головы крупного рогатого скота (1, с. 100, 106). Содержание лошадей могли себе позволить лишь самые зажиточные обитатели села. Еще одним животным, популярным у мильковчан, была собака. Так, на 1926 г. у жителей села насчитывалось 1091 животное (1, с. 100, 106). Причиной популярности данного вида животных было его активное использование для транспортировки грузов и на охоте: собаки подразделялись на ездовых и зверьевых.

Таким образом, к периоду активного развития коллективных хозяйств Мильковский район подошел вполне готовым к этому: камчатальское население освоило азы земледелия, особенно было развито огородничество и животноводство.

К концу 1930-х гг. на этой территории функционировал ряд сельхозартелей, в просторечии называемых колхозами: «Красное знамя» – в с. Пушино и в с. Кирганик (каждое из сел было небольшим), «Новая деревня» – с. Шаромы, «Коммунар» – с. Верхнекамчатск, «Безбожник» – с. Мильково, «14 лет Октября» – с. Долиновка, «Вторая пятилетка» – с. Среднекамчатск, «Красный охотник» – с. Толбачик, «Имени XVII партийного съезда» – с. Макарка. Старейшими из них были «Безбожник» и «Коммунар». Основными направлениями деятельности колхозов были животноводство, земледелие, птицеводство, в качестве вспомогательных отраслей выделялись охота на пушного зверя (соболь, лисица, горностай) и рыбная ловля.

Старейшим и позже крупнейшим колхозом Мильковского района был «Безбожник», затем колхоз «Имени Сталина», затем совхоз «Мильковский». Он был создан одним из первых, в марте 1930 г., основным направлением деятельности избрано животноводство (6, л. 20б.). Изначально он функционировал в форме простейшей северной смешанной артели, однако, обладавшей уставом. За первые годы своего развития артель включила в свой состав 76 семей и одиночек, т. е. 87,5 % населения с. Мильково, из 173 чел. трудоспособного населения 159 чел. являлись членами артели, лишь за один год вступило в колхоз 15 хозяйств (6, л. 3). Таким образом, очень быстро артель «Безбожник» стала основным местом работы для населения села, то есть так называемым поселкообразующим предприятием. Бесперебойное функционирование подобных предприятий значительно влияет на жизнь населения таких сел и поселков, их материально-техническая база – основа устойчивого развития.

К 1935 г. артель (в документах называемая колхозом) «Безбожник» имела 4 специализированных артели: охотничья, рыболовецкая, земледельческая и животноводческая (6, л. 20б.). В колхозе было 39,6 га пашни, сенокосы и 7 рыболовецких угодий (6, л. 30б.). Как самое крупное предприятие района артель обладала самым разнообразным инвентарем и наибольшим его количеством: невода – 7, сети ставные – 1, запоры – 15, баты – 15, плуги – 13, бороны – 13, культиваторы – 4, сеялки – 2, орудия – 2, косилки – 4, грабли конные – 2, сепараторы – 1, маслобойки – 2, тракторы – 2. (6, л. 5). Постройки и сооружения колхоза: скотный двор, 2 конюшни, овощехранилище, телятник, парник и теплица, машинный сарай, 2 скотных навеса, скотный сарай, 3 жилых дома, столовая (6, л. 50б.). Таким образом, колхоз имел достаточно современный для тех лет инвентарь и базу для развития различных видов деятельности: переработка молока и выпуск молочных продуктов, земледелие в открытом и закрытом грунте, рыболовство. Члены артели получали комплексное питание в рабочее время. Также колхоз имел свои ясли и оказывал помощь пионерскому лагерю, в котором могли отдыхать дети колхозников (6, л. 10). В целом, в первые годы своего функционирования артель сформировала достаточную материально-техническую базу.

За четыре года произошло приращение материально-технической базы: появились новые сети, бочки и кади для рыбы, нарты, комплекты упряжей, капканы и сети соболиные, а также построено новое овощехранилище на 107 м³ (6, л. 167–167об.) и приобретена механическая мельница (7, л. 6). Также колхоз благодаря увеличению числа полеводческих бригад до двух стал оказывать услуги по продаже капустной рассады (6, л. 168об.). Для культурного развития колхозников и ознакомления с последними тенденциями развития сельского хозяйства в СССР выписывались журналы «Учет и финансы в колхозах», «Колхозная товарная ферма», «Колхозный бригадир» и газеты «Соц-земледелие», «Камчатский колхозник» и др. (6, л. 171).

Несмотря на трудности военных лет за 1941–1945 гг., благодаря достаточно совершенной довоенной материально-технической базе, было освоено выращивание новых культур: гороха, помидоров, табака, яблок, клубники и земляники (8, л. 1–3). Для безопасного развития села и колхоза формировались противопожарные дружины и оснащались пожарные сараи, которые должны были быть и в селах, и в колхозах (9, л. 8), колхоз помогал в строительстве районной больницы и совершенствовании санитарного состояния села (9, л. 22, 29). Все эти мероприятия повышали качество жизни сельского населения, способствовали совершенствованию продовольственного снабжения мильковчан и диверсификации экономической деятельности колхоза.

В связи с сокращением антирелигиозной пропаганды в военный период к 1950 г. колхоз был переименован в колхоз «Имени Сталина». На 1950 г. в составе колхоза насчитывалось 82 двора и 108 трудоспособных (10, л. 1об.), площадь пашен увеличилась до 442 га (10, л. 2). В составе инвентаря колхоза появились новейшие для того времени орудия труда: жатки, соломорезки, сортировки зерновые, триеры зерновые (10, л. 2об.). У колхоза появились новые постройки: птичник, овчарня, силосные сооружения, склады и новый телятник (10, л. 3). Благодаря этому колхозники освоили новые виды занятий: выделка кож, овцеводство и заготовка шерсти, выгонка и продажа рассады (10, л. 4об.). В колхозе был клуб на 136 мест, ясли для детей колхозников на 20 человек, имелась колхозная библиотека с фондом в 100 книг; помимо специализированных изданий колхоз выписывал журнал «Молодежная эстрада» (10, л. 7об.).

Таким образом, в жизнь и быт камчадалского населения с. Мильково вошли новые занятия, оно освоило выращивание новых сельхозкультур, на работы стали привлекать женщин. В селе благодаря колхозу появились такие культурные учреждения, как клуб и библиотека. К 1950 г. сельское хозяйство стало одним из привычных для камчадалов занятий, а сам их быт претерпел изменения. Быстро ставший поселкообразующим колхоз обеспечивал развитие села, а наращивание материально-технической базы и ее совершенствование ускоряло данный процесс.

1. Приполярная перепись 1926–1927 гг. Владивосток, 1928. 280 с.
2. Советы Северо-Востока СССР. Сборник материалов и документов (1928–1940 гг.). Магадан, 1979. 287 с.
3. ГАКК. Ф. Р-29. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.
4. Там же. Д. 16. Л. 3а.
5. Там же. Д. 3. Л. 48–49.
6. Там же. Ф. Р-442. Оп. 5. Д. 1. Л. 2об.
7. Там же. Д. 9. Л. 6.
8. Там же. Д. 11. Л. 1–3.
9. Там же. Д. 17. Л. 8.
10. Там же. Д. 31. Л. 1об.

О. А. Красникова **К ИСТОРИИ ХАТАНГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИРГО 1905 г.**

В 1905 г. в зале Императорского Русского географического общества П. П. Семенов произнес папутственную речь, посвященную участникам Хатангской экспедиции, которым предстояло совершить путь из Туруханска на оз. Ессей, р. Хатангу, Хатангскую губу и р. Анабару и исследовать один из обширных районов Туруханского края, прежде не посещавшийся учеными.

Первые отрывочные сведения об оз. Ессей появились в Енисейских Епархиальных ведомостях за 1884 и 1889 гг. благодаря миссионерам, которые рассказали о своих поездках в эти края. Устье р. Оленек было обследовано экспедицией П. Ф. Анжу в 1820 г. В целом же это пространство